

ЧЕРНОМОРСКИЕ ПОРТЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ПО КАСТИЛЬСКОЙ «КНИГЕ ЗНАНИЙ ВСЕХ ЦАРСТВ» XIV ВЕКА

А.Г. Еманов

Тюменский государственный университет

Тюмень, Российская Федерация

a.g.emanov@utmn.ru

Цель: изучить локализацию и реконструировать потестарную символику портов Черного моря, подчиненных суверенной власти Золотой Орды в XIV в., и на этой основе оценить потенциал формирования золотоордынской талассократии.

Материалы исследования: кастильская «Книга знаний всех царств» XIV в., сохранившаяся в четырех списках Z, N, S и R; карты Черного моря венецианских мастеров Пьетро Весконтэ 1313 г. и Перрино Весконтэ 1321 г., майоркского картографа Анхелино Дульсети 1330 и 1339 гг.; византийские периплы Черного моря XIV–XV вв.; «Космография» Птолемея в редакции Максима Плануда около 1300 г.; EDB GIS Digital Tabula imperii byzantini.

Результаты и научная новизна: анализ кастильской «Книги знаний всех царств» впервые позволил выявить в ее составе «вексиллографический портулан Черного моря», то есть цельное описание расположения портов всего Черноморья по движению Солнца с указанием и изображением вексилл, знамен суверена, какому подчинялись черноморские портовые города. Этим сувереном в абсолютном большинстве случаев оказался хан Узбек, в правление которого и был составлен не сохранившийся протограф этого удивительного портулана. Как названия портов, так и изображения вексилл отразили искажения географической и вексиллографической информации той эпохи, допущенные кастильскими компиляторами сохранившихся четырех списков. Предпринята попытка идентификации описанных в «вексиллографическом портулане Черного моря» топонимов и знамен, осуществлена реконструкция карты Черного моря с указанием всех портов, маршрута плавания и их потестарной символики, обозначавшей суверенную власть Золотой Орды. Итоговые наблюдения показали, что более 80% акватории Черного моря уже при хане Узбеке контролировались Золотой Ордой, которая получила редкий шанс трансформации в новую талассократию.

Ключевые слова: Золотая Орда, Черное море, порты, хан Узбек, «Книга знаний всех царств», «вексиллографический портулан», талассократия

Для цитирования: Еманов А.Г. Черноморские порты Золотой Орды по кастильской «Книге знаний всех царств» XIV века // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 611–635. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.611-635 EDN: MRUJNJ

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научно-фонда № 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

© Еманов А.Г., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

BLACK SEA PORTS OF THE GOLDEN HORDE ACCORDING TO CASTILIAN “LIBRO DEL CONOSÇIMIENTO DE TODOS LOS REYNOS” OF THE 14TH CENTURY

A.G. Emanov

*Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation
a.g.emanov@utmn.ru*

Abstract: Objective: This study aims to investigate the localization and reconstruct the potestary symbols of Black Sea ports that were subject to the sovereign authority of the Golden Horde in the 14th century. Based on this analysis, the research assesses the potential for the formation of the Golden Horde's thalassocracy.

Research materials: The research draws from various sources, including the Castilian “Libro del conosçimiento de todos los reynos” from the 14th century, preserved in four copies Z, N, S, and R. Additionally, it utilizes compass maps of the Black Sea created by Venetian masters Petrus Vesconte (1313), Perrino Vesconte (1321), and Mallorca's cartographer Angelino Dulcert (1330, 1339). Byzantine periplus records of the Black Sea from the 14th to 15th centuries, Claudius Ptolemy's “Cosmography” in a revision by Byzantine monk Maximus Planudes around 1300 AD, as well as EDB and GIS data from Tabula imperii Bizantini are also incorporated.

Results and novelty of the research: The analysis of the Castilian “Libro del conosçimiento de todos los reynos” has unveiled a previously unrecognized structure: the “Black Sea's vexillographic portolan chart.” This portolan chart provides comprehensive descriptions of the locations of ports along the Black Sea coast, indicating the sovereign standards of the rulers of these port cities. In the majority of cases, the sovereign mentioned is Uzbek khan (1313–1341), under whose rule the original and now lost holotype of this remarkable portolan was compiled. Both the port names and the depictions of standards in this portolan reflect geographical and vexillographical inaccuracies of the time, as acknowledged by the Castilian compilers of the four preserved copies. By identifying the topoi and standards described in the “Black Sea's vexillographic portolan,” a reconstruction of the Black Sea's map, which includes all ports, shipping routes, and symbols of power related to the Golden Horde sovereign's authority, was achieved. The final observations indicate that over 80% of the Black Sea waters were under the control of the Golden Horde, even during the reign of Uzbek khan, offering a unique opportunity for the emergence of a new thalassocracy.

Keywords: Golden Horde, Black Sea, ports, Uzbek khan, “Libro del conosçimiento de todos los reynos”, “vexillographic portolans”, thalassocracy

For citation: Emanov A.G. Black Sea ports of the Golden Horde according to Castilian “Libro del conosçimiento de todos los reynos” of the 14th century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 3, pp. 611–635. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.611-635 (In Russian)

Financial Support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

XIV в. стал веком радикального изменения баланса сил в западной части Евразии, концентрировавшейся вокруг Средиземного и Черного морей. Почти тысячелетнее доминирование старой талассократии Византии [12, с. 126–138] стало стремительно падать. На смену ей пришли новые талассократии

Генуи [33, p. 215–224] и Венеции [48, p. 170–183]. К активному освоению талассосферы приступили Мамлюкский и Османский султанаты [58]. В этих изменениях до сих пор никогда не артикулировались притязания на контроль над Черным морем еще одной влиятельной силы той эпохи – Золотой Орды.

Пролить свет на этот феномен позволяет небезызвестная «Книга знаний всех царств» [56; 23, 53–564]. Ее оригинал был составлен анонимным кастильским автором из Севильи, компетентным в вексиллографии и геральдике, около середины XIV в.¹ «Книга» сохранилась в четырех списках. Наиболее ранним считается манускрипт Z из Баварской государственной библиотеки в Мюнхене (Cod. Hisp. 150) [55], относящийся к середине XV в.² Следующей по возрасту признается рукопись N из Национальной библиотеки Испании в Мадриде (Ms 9055) [56], датируемая серединой – второй половиной XV в.³ Последние два списка S и R – из Национальной библиотеки Испании (Ms 1997) [54] и Библиотеки Университета Саламанки (Ms 1890) [46] – были выполнены в конце XV в. Рукопись Z, названная по инициалу фамилии первого известного владельца – испанского хрониста и библиофила Херонимо Цуриты (1512–1580), была самой короткой, 20 листов, включала 97 гербов. Рукопись N, напротив, была самой пространной – 67 листов, содержала 110 изображений, в том числе гербы всего известного тогда мира от Британии – до Китая, правда ряд гербов остались в виде пустых контуров, без какой-либо эмблематики.

Сама «Книга» вызывает в последние годы повышенный интерес специалистов по глобальному Средневековью. Одни ученые подчеркивали инструментальное назначение этого компендия, выступавшего своего рода руководством для мореплавателей, купцов и путешественников, отправлявшихся в заморские страны [37]. Другие отмечали ошибки в указываемых маршрутах, сбои в пространственной ориентации [51] и, как следствие, невозможность пользоваться подобным текстом как лоцией или дорожником, поскольку он мог завести «в никуда». Третьи видели главную особенность рассматриваемого описания мира в прорисовке знамен и гербов над городами и землями и, стало быть, угадывали стремление компиляторов снабдить путника надежным политическим указанием о принадлежности мест плавания и передвижения тем или иным государям [57]. Но здесь тоже нередки были анахронизмы, неопределенность, смешение вексиллографических и геральдических данных во времени и пространстве по сравнению с реальной ситуацией. Чет-

¹ Датировка прототипа определяется по сообщению о смерти “Benascayt in[er]ador de Persia”, а именно: ильхана Абу Саида (1305–1335), по правлению неоднократно называвшегося “Vxbeto in[er]ador de Sara”, то есть Хана Узбека (1313–1341), по упоминанию битвы при Рио-Саладо 30 октября 1340 г. между христианским войском под руководством короля Португалии Афонсу IV и короля Кастилии Альфонсо XI и мусульманской армией, возглавляемой султаном Марокко Абу аль-Хасаном Али I и эмиром Гранады Юсуфом I ибн Исмаилом, а также сражения при Кайруане 10 апреля 1348 г. между уже называвшимся султаном Марокко и ибн Деббусом Абу Хамму Муссой [51, p. 140–141].

² Датировку списка Z позволяет уточнить упоминание “Merlin[us] Tharthar[us]”, то есть основателя державы Тимуридов Тамерлана (1336–1405) [55, fol. 16r], и изображение герба Кастилии с замками и львами, каковой был утвержден только при Хуане II (1405–1454) (fol. 2r).

³ На дату списка N указывает изображение щита с щитодержателями-ангелами, употреблявшегося испанским поэтом и библиофилом Иньиго Лопесом де Мендоса (1398–1458) [56, fol. 1r].

вертые склонны были заключать о намерении составителя создать полную сумму знаний о правителях тогдашнего света [68], включая только открывавшиеся страны Центральной Азии и Дальнего Востока, этакую «образную энциклопедию мира». Но и тут часто встречались немыслимые лакуны и провалы. Есть попытки рассматривать подобный текст как самый ранний опыт трактата по вексиллографии [66], когда автор, по сути, едва ли не первый вексиллограф, должен был работать с разными источниками, морскими картами Пьетро и Перрино Вексонте [63; 64], Анхелино Дульсети [45; 50]⁴, где встречались знамена, создать язык их словесного описания, наподобие блазонирования в геральдике. Последующие компиляторы, также выступавшие вексиллографами и геральдистами, вносили коррективы, делали добавления, обращаясь к морским картам братьев Франческо и Доменико Пиццигани 1367 г., атласам мира, предшествовавшим «Каталанскому атласу» 1375 г. Здесь вексиллограф, сталкиваясь с описанием далеких восточных стран, которые могли и не знать практики использования знамен, вынужден был самостоятельно конструировать вексиллы по правилам европейской культуры. Тем самым происходило «интеллектуальное присвоение» европейцами не известного прежде пространства Востока.

В реальности «Книга знаний всех царств» представляет собой гибридный мультитекст, в котором могут быть выявлены и портуланы⁵ отдельных морей, и нарративы о морских плаваниях, или сухопутных путешествиях, и этнографические досье, и словесные хорографии, созданные, словно бы, в результате созерцания земли с высоты птичьего полета, и эсхатологические страхи и даже предвосхищение утопии.

Из названной «Книги» (кроме раннего списка Z) вполне может быть выделено цельное описание Черного моря, которое, определенно, сконструировано по образцу итальянских лоций [52, S. 418–420] и византийских периплов [41, р. 230–239] с той же логикой кругового плавания по движению Солнца. И этот вполне самостоятельный текст может быть определен как «вексиллографический портулан Черного моря».

Почти все названия пунктов причаливания или якорной стоянки во время плавания сопровождалось указанием их городского статуса, которые могут быть иерархически упорядочены.

⁴ После работ научного сотрудника Исторического музея Барселоны Рамона Пухадес и Батайе данные карты атрибутируют не генуэзскому картографу из лигурийского рода Даль Орто, а майоркскому мастеру из каталанской фамилии Дульсети, а также датируют первую его карту не 1325 г. а 1330 г. [65, р. 491, sq.].

⁵ Портуланы неоднозначно оцениваются исследователями. Игорь Фоменко, старший научный сотрудник отдела картографии Государственного исторического музея, понимает под таковыми морские карты с указанием портов, гаваней, пристаней. Ирина Коновалова, заведующая отделом специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН, настаивает на ином определении портулана как текстового описания навигационных условий, как словесного приложения к картам [22; 11, с. 421–536].

Табл. 1. Иерархия черноморских портов Золотой Орды
по «Книге знаний всех царств» XIV в.

Tabl. 1. The Hierarchy of Black Sea ports of Golden Horde according to
the “Libro del conocimiento de todos los reynos” of the 14th century

Высшее место занимали “cabeças”, столицы, под каковыми подразумевались главные города царств, княжеств, находившиеся на побережье Черного моря и в своем абсолютном большинстве подчиненные Золотой Орде. Этот же статус по умолчанию мог распространяться и на те приморские топонимы, которые одновременно являлись и названиями царств или княжеств Причерноморья. На втором месте находились “ciudades”, города, как правило, выступавшие административными центрами крупных территориальных образований тех же царств или княжеств – провинций и областей. На третьем месте оказывались “tierras”, земли, занятые заметными урбанистическими поселениями, порой без видимой фортификационной границы. На четвертом месте помещались “castros”, крепости, окруженные крепостными стенами с башнями, валами и рвами; на пятом – порты, имевшие молы, причалы и пирсы, на шестом – замки, резиденции приморских землевладельцев, совмещавшие в одно архитектурное целое крепостные стены, башни, рвы, подъемные мосты, жилые и различные служебные помещения.

Обозначение городских центров сопровождалось описанием знамени суверена по стандартной модели: «белое знамя с пурпурными знаками, как у Узбека» [56, р. 102]. В этом состояла самая значительная новация анализируемого текста.

Компилятор «вексиллографического портулана Черного моря» описал плавание по кругу береговой линии, начиная от пролива Босфор вдоль западного побережья, затем огибая выступавший на Севере Крымский полуостров, обозначенный «мысом Готия», далее проходя через Керченский пролив в Азовское море, отмеченное как «море Таны», потом вдоль восточного побережья, поворачивая к южному берегу и возвращаясь обратно к Босфору (Рис. 1).

Ближайшая от Константинополя, не известная медиевистам область «Lodomago»⁶ обозначена царством, правитель которого пользовался в качестве знака отличия тем же знаменем, что и греческий император, то есть имел «пурпурное знамя с золотым крестом и четырьмя золотыми светцами» [54, fol. 43v]⁷. Компилятор неплохо ориентировался в географии Греции и Византии, в чем он, определенно, опирался на «Космографию» Птолемея. После тысячелетнего забвения она была открыта на рубеже XIII–XIV вв. византийским монахом Максимом Планудом (1260–1305), который перевел ее с древнегреческого языка на латинский, обновил некоторые топонимы, например, «Византий» назвал «Константинополем», снабдил ее заново составленной картой. Если отталкиваться от птолемеевой «Космографии», то самым крупным морским пунктом между Константинополем и Месемврией была Apollonia Magna [40, fol. 74r]. Дабы актуализировать это доставшееся от античности название, составителю «вексиллографического портулана Черного моря» пришлось сверяться с актуальными морскими картами Пьетро Веконте [64, fol. 4], где он сбился, ложно совместив с топосом Lodonauici. Так возникла странная кентаврическая форма, в которой отголоски прежнего древнего имени отозвались лишь в слогах “lo” и “mag”. В реальности, это был Созополь (современный Созопол), средневековый правопреемник древней Аполлонии Понтийской Великой, являвшийся яблоком раздора между Болгарским царством и Византийской империей, и в этот спор вмешивались то хан Узбек в 1324 г., то венецианский флот в 1352 г., то крестоносцы во главе с графом Амедем VI Савойским в 1366 г. В 1304–1322, 1331–1366 гг. город, определенно, принадлежал Болгарскому царству, признававшему с 1242 г. верховную власть Золотой Орды. Он был центром деспотата Загоры [43]. Компилятор указал над ним знамя Византии, что соответствовало действительности только для коротких промежутков времени: 1323–1330, 1367–1396. В остальные годы, вплоть до османского завоевания 1396 г., над городом должно было реять знамя с золотоордынскими символами власти.

⁶ Роман Хаутала, доцент департамента истории Университета Оулу (Финляндия), оставил этот темный топоним без комментариев [23, с. 553]; Кирил Ненов, старший научный сотрудник Института истории Болгарской академии наук, по географическим критериям допустил идентификацию этой земли либо со Станиера, либо с Созополем, а по лингвистическим основаниям с южным рукавом в дельте Дуная, названным на морских картах “lodonogo” [61, p. 105].

⁷ Между лопастями креста были размещены не «четыре золотых звена цепи» [23, с. 553] и не четыре золотых греческих буквы “β”, а четыре золотых светца, типично византийских приспособления, держателя лучин, дававших свет (πυρεκβόλον). Именно поэтому указанные знаки размещались на карте Дульсети 1339 г. [45, fol. 1] и в списке N [56, il. LXXXII] в горизонтальной плоскости, как подобало устанавливать подобные держатели. Только позднее, уже в XV в. отмеченные знаки станут размещаться в вертикальной плоскости, как в гербе Византии из небезызвестного «Бергсхаммерского гербовника» [36], бесстрастного свидетеля Ферраро-Флорентийского собора 1438–1442 гг., и в списке S [54, fol. 43v]. И в этом действе эти четыре символа духовного света спасения превращались еще и в четыре буквы “β”, которые понимались как свернутая формула византийской пантократии: “βασιλεὺς βασιλέων, βασιλεύων βασιλευόντων” (василевс василевсов, василевствующий над василевсами) [32, p. 5–59; 62, p. 153–170].

Следующим пунктом плавания выступала Месемврия. Она отмечалась как центр одноименного княжества [54, fol. 43v–44r]⁸. Месемврия часто переходила из рук в руки, вначале от Болгарии – к Византии, а потом от Византии – к Турции, при этом, пережив нападение генуэзского флота в 1351 г., захват крестоносным войском Амедея VI Савойского в 1366 г., став его резиденцией. Она, определенно, принадлежала Болгарии в 1304–1322, 1325–1329, 1331–1366 гг. и, стало быть, признавала верховенство Золотой Орды. Город входил в состав выше названного деспотата Загоры, был одной из его резиденций, главным портом Болгарии, располагавшей военным флотом в 25 галер [43]. Составитель «вексиллографического португала Черного моря» воздержался от блазонирования знамени Месемврии, невольно полагая, что таковое должно было соответствовать византийскому образцу, что отражало реалии лишь нескольких лет 1323–1324, 1330–1331, 1367–1396 гг. Большую же часть XIV в. над городом должно было развеяться знамя с джучидской тамгой.

После Месемврии наступал черед корабельной стоянки в Варне [54, fol. 43v]⁹, древнем «городе на сваях», около источника минеральных вод [5, II, с. 30–31], однако без каких-либо дополнительных индикаторов, как будто составитель «вексиллографического португала Черного моря» не располагал более точными данными. В реальности Варна была потеряна Византией еще в ходе Четвертого крестового похода и, как оказалось, навсегда. Она вошла в состав царства Болгарии, признававшего верховный суверенитет Золотой Орды. С 1322 г. Варна сделалась центром Карвунского княжества, где на основе слияния потомков болгар, баджнаков, кипчаков, огузов формировалась народность гагаузов, стремившихся к обособлению. С 1386 г. Варна стала столицей Добруджанского деспотата с гагаузской династией, добившейся отделения от Болгарии, но оставшейся под доминирующей властью Орды. В 1391 г. была завоевана османами [43]. По идее, Варна должна была обладать тем же белым знаменем с красной тамгой.

Следующая остановка делалась в порту дунайской дельты – Вичине [54, fol. 44r]¹⁰. Этот центр характеризовался как большой город и даже столица. С 1242 г. Вичина была завоевана монголами, являлась зимней ставкой улуса Могола. В 1265 г. на ее месте беклярбек Ногай (1230–1299) установил свою самую известную резиденцию Сакча (Исакча), где начал чеканить серебря-

⁸ Транскрипция топонима "Mesember" позаимствована с морской карты Пьетро Веконте 1313 г. [64, fol. 4], либо Анхелино Дульсети [45, fol. 1]. Разночтение "Menseber" в списке N обнаруживает близость с греческим написанием "Μεβεβρία" византийских периплов [41, р. 230] как воспоминание о фракийском «городе Мены», названном в память о легендарном основателе.

⁹ Форма написания "Varna" взята из византийских периплов – "Βάρνα" [41, р. 230], встречалась на испанских картах XV в. [5, II, с. 30–31].

¹⁰ Кастильская запись названия "Vecina" представляет собой транслитерацию греческого написания "Βετζίνα" [41, р. 231] с византийской огласовкой «Ветзина», максимально близкой кастильской фонетике этого топонима – «Весина». Идентификация позднесредневековой Вичины вызывает самую острую дискуссию среди специалистов: ее отождествляют то с Мачином [44, р. 45], то с Никулицелом [38, р. 30], то с Махмудией [39, р. 35–91], то с Исакчей [49, р. 530–531], то с Пэкуйул луй Соаре [42, р. 2311–2316]. Наиболее убедительной с точки зрения гидрогеографической, археологической и исторической аргументации представляется идентификация средневековой Вичины с современной Исакчей [35, р. 99–104; 5, I, с. 421–422].

ную и медную монеты. Данга Сакчи выпускалась и в дальнейшем при сыне Ногая Чаке и после его смещения при Тулак Буке, сыне Токты (1291–1312) [2, с. 3–31; 19, с. 745–747]. Сегодня известны эмиссии этого двора времен хана Узбека [9, с. 59–66]. Казалось бы, статус этого города как столицы западного улуса Золотой Орды был бесспорен. В списке R, действительно, над Вичиной помещалось уже известное белое знамя с тамгой Золотой Орды, которое еще составителем протографа было скопировано с морской карты Дульсети [45, fol. 1]. Но компилятор списка N предпочел отказаться от слепого копирования, опереться в отсутствии альтернативных источников на визуальные свидетельства информаторов, совершавших плавание в дунайскую дельту, и поместить над городом белое знамя с белым крестом в пурпурном квадратном поле [56, il. LXXXIV]. Это же изображение вошло в список S [54, fol. 44r]. Подобное знамя указывало на другой субъект политических отношений в регионе – Добруджанский деспотат, основанный Балык беом (1325–1347) и достигший наибольшего влияния со своим собственным флотом в полтора десятка военных галер при Добротице (1347–1385). Его этнической основой выступали гагаузы, тюркоязычный народ христианского вероисповедания. Должно быть, информаторы составителя списка N во время реального плавания к Вичине видели на кораблях этого порта подобные флаги. Только поэтому он смог дать первое письменное свидетельство самостоятельного знамени Добруджи, нигде не находящего аналогий. Конечно, нужно понимать, что Добруджанский деспотат, отделившись от Болгарии, стал своеобразной буферной зоной между Болгарским царством и Золотой Ордой, оставшись в ее сфере политического господства вплоть до османского завоевания 1395 г. [43; 13, с. 260–261].

Вслед за Вичиной мореходу надлежало остановиться в бухте Днестровского лимана, где располагалась «Черная крепость» – Маврокастро [54, fol. 44r]¹¹. В 1239 г. город был занят монголами, вошел в улус Могола, при Ногае сделался одной из его резиденций, получив наречение «Акча-керман», «Белая крепость». В царствование Теодора Святослава (?–1322) он подчинился Болгарии, но в правление хана Узбека вновь оказался в прямом подчинении Золотой Орды [67, р. 45–59], где начал функционировать новый монетный двор. Известны данги Акча-кермана с титулом и именем Узбека [4, с. 109–110]. В 1362 г. эта морская крепость стала опорным пунктом Молдавского княжества, снова поменяв наименование – «Четатэ Албэ», «Белый город» [39], вплоть до вторжения османов 1484 г. Для большей части XIV в. этот город должен был пользоваться знаменем с золотоордынской тамгой.

¹¹ Фиксация названия “Mauro castro” скопирована с карты Анхелино Дульсети 1339 г. “Ma[u]g[o] Ca[stro] (Dulcert), является латинской калькой с греческого Мауро кастров византийских периплов [41, р. 232]. Для греков Византии эта приморская крепость находилась на Севере и потому называлась «Черной» [15, с. 240]. Для половцев и для позднейших татар она размещалась на Западе, который в цветовой картине мира соотносился с белым цветом [15, с. 482], вследствие чего та же самая крепость именовалась «Ак-либа», «Акчакерман», то есть «Белая», а у турок – «Аккерман», опять же «Белая крепость», у русских – «Белгород», современный Белгород Днестровский, у венгров – «Фехервар», у немцев – «Вайсбург» с тем же значением «Белая крепость» [5, I, с. 390–392; 8, с. 208–209].

Затем следовал заход в Бугский лиман, где размещался порт Бо [54, fol. 44r]¹², или иначе «Бычий порт», где к пирсам подходили специальные широкие суда – тариды, на которых по морю перевозились быки и коровы, а также лошади с использованием полотняных стропов на крюках. Порт был захвачен монголами в 1241 г., первоначально входил в улус Курумши, в правление хана Узбека оказался в прямом подчинении Золотой Орды [16, с. 46–63]. В 1362 г., после победных походов литовского князя Ольгерда (1345–1377) на Орду на него распространилась власть Великого княжества Литовского [34]. Вплоть до этого времени порт Бо, со всей очевидностью, входил в орбиту Золотой Орды, и над ним, по праву, должно было возвышаться знамя с тамгой Джучидов.

Далее мореплаватель пересекал Днепровский лиман и оказывался в Тендровском заливе, бросая якоря в бухте города Пидеа [54, fol. 44v]¹³. Составитель «вексиллографического портулана Черного моря» аттестует его не просто как “ciudad”, а как “cabeça”, «столица». Ключ к пониманию, какой же столицей была Пидеа, дает морская карта Анхелино Дульсети 1339 г., основной источник рассматриваемого портулана. Там названа Алания [45, fol. 1]. Речь шла о «стране Ас» Абу-л-Фиды (1273–1331) и ал-Калкашанди (1355–1418) (6, с. 272, 291–292), охватывавшей западный Крым в центре с Кырк-Ером и прилегавшие территории левобережных низовьев Днепра, населенной потомками алан, кипчаков, понтийских греков и татарами. Город входил с 1242 г. в состав улуса Мауци / Мункеура [21, с. 527–528], а со времен правления Узбека прямо подчинялся Золотой Орде. При Витовте (1392–1430) была попытка расширения власти Великого княжества Литовского на эти земли [59, р. 188–190], но город остался в Крымском тумене. По свидетельству составителя портулана, правитель этого города пользовался тем же знаменем, что и Узбек, потому что был его вассалом [54, fol. 44v].

Уже Тендровский залив со множеством мелей и подводных камней создавал серьезные испытания для мореплавателей. Но опасностикратно возрастали, когда моряки попадали в Каркинитский залив, памятный в Средние века как «залив мертвых» [20, с. 81–83], поскольку корабли там часто терпели крушения. По сути, пройти по нему могли только местные моряки на судах со сравнительно небольшой осадкой, или с помощью местного лоцмана. Как

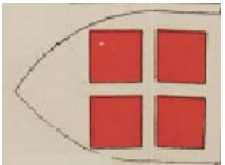

¹² Формат записи топонима “puerto de lo Bo” представляет собой слегка искаженное заимствование с морской карты Дульсети 1339 г. – “porto de bouo” [45, fol. 1], то есть «бычий порт». Этот порт находился рядом с современным селом Парутино Очаковского района Николаевской области Украины, где археологами были выявлены культурные слои древней Ольвии, а также средневекового поселения [5, I, с. 374–376].

¹³ Транскрипция названия стандартна – “Pidea”, но скопирована скорее всего не с карт Весконтте, а с карты Дульсети, где это название выделено красными чернилами как очень важный порт. Средневековая Пидеа находилась на месте современного Заливного порта Скадовского района Херсонской области. Там сохранились остатки железной пристани, ушедшей под воду [5, I, с. 352–353]. Название “Pidea” производно от греческого “Πῖδος”, указывавшего на хвойный бор; из сосны и ели в Средние века делали весла для галер. Этот порт был важен для восполнения сломанных весел, которых за одно плавание обычно ломалось до 1/3. Борис Черкас, ведущий научный сотрудник Института истории Национальной академии Украины, склонен считать Пидеа кочевой ставкой беклярбека и темника Мамая (1335–1380), одним из подвижных центров Мамаевой Орды, отождествляет с археологическим городищем Большие Кучугуры [25, с. 174].

раз там находилась следующая стоянка – порт Никропилы [54, fol. 44v]¹⁴. Политическая судьба этого порта такова же, что и Пидеа: он принадлежал тюркизированным аланам и татарам, подчинялся Золотой Орде.

Табл. 2. Черноморские порты Золотой Орды
по «Книге знаний всех царств» XIV в. (Список S)

Tabl. 2. Black Sea ports of Golden Horde according to the “Libro del
conosçimiento de todos los reynos” of the 14th century (Copy S)

№	Порт	Статус	Блазон	Знамя
1	Lodomago / Созополь (Созопол)	tierra	vn pendon bermejo co[n] vna cruz de oro e q[ua]tro eslabones de oro desta man[er]a	
2	Mesenber / Месемврия (Несебыр)	cabeça		
3	Varna / Варна			
4	Vecina / Вичина (Исакча)	gra[n]d ciudad, cabeça	vn pendon bla[n]co co[n] estas señales bermejas	
5	Mauro castro / Маврокастро (Белгород Днестровский)	castro		
6	Puerto de lo Bo / Порт Бо (Бугский лиман, с. Парутино)	puerto		
7	Pidea / Пидеа (Тендровский залив, с. Зализный порт)	ciudad, cabeça	tales señales como Vxleto por q[ue] es su vasallo	
8	Nigropila / Никропилы (Каркинитский залив, г. Скадовск)	puerto		
9	Materga / Матрега (станция Тамань)	ciudad		

¹⁴ Транскрипция названия залива “nigropila” воспроизводит топонимический образец с морской карты Дульсети 1339 г. [45, fol. 1]. Средневековый порт Никропилы соотносится с современным городом Скадовск Херсонской области, там с давних времен находилась пристань крымских татар Али-Агок, то есть «тихая пристань» [5, I, с. 347–349].

10	Comania / Комания (п.г.т. Кирилловка Запорожской обл.)	<i>cabeça</i>	pendones blancos co[n] señales bermejas como las de Vxleto	
11	Canardi / Кабарди (Таганрог)	<i>cabeça</i>	pendones blancos co[n] señales bermejas como la de Vxleto	
12	Tana / Тана (Азов)	ciudad <i>cabeça</i>	pendones blancos co[n] señales bermejas como la de Vxleto	
13	Aguasaxia / Авогасия (п.г.т. Цандрыпш Абхазии)	<i>cabeça</i>		
14	Pesonta / Песонта (Пицунда)		imperio de Vxleto	
15	Sa[n]t estropoli / Савастополь (Сухум)	<i>cabeça</i>	vn pendon bermejo co[n] una mano bla[n]ca tal	
16	Faxa / Фассо (Поти)			

После Никропил морской путь естественным образом выходил к Крымскому полуострову и должен был его обогнуть. Действительно, в рассматриваемом «вексиллографическом портулане» сообщалось о плавании вокруг Готии, каковая определялась как «мыс», но коль скоро «с одной стороны ее окружало Великое море (Черное – А.Е.), а с другой – море Таны (Азовское – А.Е.)» [54, fol. 44v], то таким образом обозначался весь полуостров Крым. Ни одной остановки во время плавания вдоль крымского побережья не было сделано, поэтому не возникло повода поведать о крымских портах и их знаменах. Единственный топоним «Готия» был позднего происхождения. Знакомые компилятору разбираемого портолана «Космография» Птолемея [40, fol. 73r, map. 11], морские карты Весконтэ [64, fol. 4] и Дульсети [45, fol. 1] его не употребляли. Его можно отыскать в морском атласе венецианского мореплавателя и картографа Андреа Бьянко 1436 г. [29, fol. 7r, tav. 6]. Но составителю протографа столь поздний атлас не мог быть известен. Вероятнее всего, он обращался к поэтическому «Роману об Александре» Псевдо-Каллисфена. Александров эпос активно разрабатывался в раннее средневековье в Византии, был переведен на латинский язык в X в., а в XIII в. – на кас-

тильский. С середины XIV в. текст стал снабжаться изображениями и картами. Как раз там помещалась карта мира с искомой Готией [53, р. 276]. Сам «готский пассаж» вписывался в контекст мифа о заточении Александром Великим демонических народов Гог и Магог за неприступными скалами неподалеку от Каспийского моря. В сценариях конца времен этим народам отводилась роль выхода на свет и уничтожения человеческого рода. Монголы, новая опасность для Европы с первой трети XIII в., прямо понимались как народ Магог, а забытые к тому времени готы вдруг вызвали аллюзию на народ Гог. В реальности Готия – западная часть Крымского полуострова, была населена горнокрымской народностью, сложившейся в результате ассимилятивно-диссимилятивных процессов среди потомков готов, понтийских греков, кавказских алан, тюркоязычных хазар, печенегов, кипчаков и татар, оформилась в княжество Феодоро еще в XIII в. В конце того же столетия признала власть татар [1, с. 493–512], но одновременно находилась под суверенитетом Трапезундской империи, вследствие чего на ее знамени должен был красоваться двуглавый орел [30, 179–218].

Минуя Крым, мореплаватель вышел в не названный, но легко определяемый Керчь-Еникальский канал, отделявший Крым от Тамани, и остановился на азиатском побережье в Матреге [54, fol. 44v]¹⁵. Этот приморский центр позиционировался как город. В действительности, он был столицей адыгейского княжества Хытук в XIII–XV вв., населенного адыгами, каковых по-гречески и по-латински называли «зихами», по-тюркски и по-татарски «черкасами», а по-русски «касогами». Само слово «хы» у адыгов означало море [24, с. 51–52]. Они на самом деле были смелым морским народом, строили легкие, быстрые суда – «камары», покрытые навесом и способные без разворота, только лишь посредством переключивания весел двигаться как вперед, так и назад. Княжество Хытук находилось под суверенитетом Золотой Орды, и компилятору портулана даже не было надобности подчеркивать наличие у города Матреги знамени с джучидской тамгой.

От Матреги корабль брал курс на Команию [54, fol. 44v]¹⁶, портовый город на полуострове между Утлюкским и Молочным лиманами на западном побережье Азовского моря. Комания являлась центром одноименного региона, названного в портулане «царством» и населенного кипчаками, которых по-латински называли «команами», по-гречески – «куманами», по-венгерски – «кунами», а по-русски – «половцами». Информаторы снабдили составителя портулана очень важным уточнением о христианской вере местных кипчаков [54, fol. 44v]. В 1239 г. Комания была завоевана монголами, стала активно заселяться татарами, превратилась в улус Дешт-и Кипчак. В результате адми-

¹⁵ Форма написания топонима в списке N – “Matrega” [56, р. 103] – полностью тождественна названию морского порта на Таманском полуострове на карте Дульсети 1339 г. [45, fol. 1]. Матрега соотносится с современной станцией Тамань Темрюкского района Краснодарского края. Там археологически выявлены слои древнегреческой Гермонассы, византийской Таматархи, хазарского Самкерца, русской Тмутаракани, средневековой адыгейской Темени [5, I, с. 259–262].

¹⁶ Запись названия “Comania” воспроизводит образец написания на карте Весконтте [64, fol. 4]. На карте Дульсети название города записано красными чернилами “Cumania”, обнаруживая греческое влияние [45, fol. 1]. Комания отождествляется с нынешним поселком городского типа Кирилловкой Мелитопольского района Запорожской области. На ее месте археологически выявлен золотоордынский слой [5, I, с. 341–342].

нистративных преобразований хана Узбека Дешт-и Кипчак стал одним из десяти улусов во главе с улусбеком / эмиром. Границы улуса простирались от Перекопского перешейка – до правобережья Волги [14, с. 18–19]. Составитель портулана отметил использование его правителем такого же знамени, как у Узбека [54, fol. 44v].

Из Комании определялся пеленг на маяк в Таганрогском заливе, где делалась остановка в порту Кабарди [54, fol. 44v]¹⁷. Это название одновременно распространялось и на княжество адыгов, но таковое находилось на Кавказе с центром в городе Тютяков / Деяков (Верхний Джулат) и входило в улус Джулат, где была ставка хана Узбека [24, с. 55]. Портовый же город Кабарди на берегу Таганрогского залива был обязан своим возникновением одному из адыгских родов, говорившему на кабардинском языке и принявшему участие в аланской миграции на Запад. Этот город входил в улус Дешт-и Кипчак и обладал тем же знаменем с ордынской символикой.

Из Кабарди совершался морской переход в устье Дона, в крайний восточный пункт всего плавания – порт Тану [54, fol. 44v]¹⁸. Она определялась не просто как город, но как царство, точнее подразумеваемая его столица, населенная тюрками и татарами. На самом деле, Таной называлась северная часть Азака, занятая латинянами, а сам Азак, где жили не только кипчаки и татары, но и греки, зихи, евреи, был центром Азакского улуса в 1330–1360 гг. Этот город был замечателен традициями строительства цигут, небольших судов с малой осадкой, легко преодолевавших мелководье Азовского моря [10, с. 49]. С правления хана Токты началась эмиссия серебряных данг Азака, которая приобрела гораздо большие масштабы при хане Узбеке [17, с. 21]. Составитель портулана отмечал, что земля Таны пользовалась белым знаменем с алыми знаками, как у Узбека, поскольку находилась в вассальной зависимости от него [54, fol. 44v]¹⁹.

После Таны предпринимался разворот назад, брался курс на Керченский пролив, без какой-либо остановки на восточном побережье Азовского моря. Выйдя из Керченского пролива, корабль направлялся вдоль кавказского берега Черного моря и останавливался на рейде порта Авогасии [54, fol. 44v]²⁰ в

¹⁷ Транскрипция этого названия не находит соответствия ни на картах Весконте и Дульсети, ни в каких других навигационных пособиях той эпохи, содержит явную ошибку – “Cnapardi” вместо стандартной записи “Cabardi”, что является следствием его передачи со слуха. Средневековый порт Кабарди находился на месте современного города Таганрога Ростовской области. Там археологически выявлены слои древнеэллинской колонии Кремны, поселений скифов, сарматов, хазар, славян, касогов, кипчаков и татар. Там находился старинный маяк [5, I, с. 314–315].

¹⁸ Транскрипция названия “Tana” – стандартна, встречается на картах Весконте, Дульсети (Vesconte; Dulcert). Средневековый портовый город Тана отождествляется с современным городом Азов Ростовской области. На его месте в ходе археологических раскопок выявлены остатки древнего боспорского Паниардуса, половецкого Азака [5, I, с. 293–295].

¹⁹ На карте Дульсети 1339 рядом с топонимом красными чернилами “Tana” изображены крепостные стены с башней, и над башней помещено белое знамя с красной тамгой [45, fol. 1].

²⁰ Формат записи топонима в списке S – “Aguasaxia” не находит аналогов в морских картах, представляет собой искаженную передачу названия “Avogasia” (Vesconte), воспринятого на слух. Средневековая Авогасия отождествляется с современным поселком городского типа Цандрыпш (груз. Гантиади) Гагрского района Абхазии [5, I, с. 217–218].

устье реки Хашупсе. То же название закреплялось и за провинцией. Это была историческая область Абхазия, когда-то являвшаяся Абхазским царством, но с X в. ставшая составной частью Абхазо-Грузинского, или просто Грузинского царства [26, с. 12]. Оно подчинялось Золотой Орде, поэтому совершенно справедливо компилятор подчеркивал, что Авогасия находилась под знаменем с символами власти Узбека [54, fol. 44v].

Вслед за этим корабль выходил к мысу Пицунда и приставал к причалам одноименной гавани [54, fol. 44v]²¹. Это место выделялось сосновыми лесами, хорошим опытом строительства морских судов – хомалди, ходивших под парусом и на веслах. Пицунда была представлена как принадлежавшая империи Узбека. В реалиях Кавказа того времени это был порт Абхазо-Грузинского царства, зависимого от Золотой Орды. Поэтому белое знамя с тамгой Джучидов там вполне ожидаемо.

Дальнейшее плавание выводило к знаменитому порту Савастополь [54, fol. 44v]²², прославленному миссией апостола Симона Зилота (Канаита), христианского просветителя народов Кавказа. Он позиционировался как “*teynado*”, царство, подразумевая столичный статус города, населенного православными куманами и евреями, должно быть, потомками хазар, перешедших из иудаизма в православие. Он на самом деле являлся центром Цхумского эриства, а с первой половины XIV в. – главным портом Одишского (Мегрельского) мтаварства, летней резиденцией правителей Грузинского царства [26, с. 18–19, 31], признававшего суверенитет Золотой Орды. Между тем, компилятор «вексиллографического портулана» не спешил поместить над городом знамя с ордынской тамгой, и даже удержался от копирования грузинского знамени с красным крестом и четырьмя малыми красными крестами между его лопастями из морской карты Анхелино Дульсети [45, fol. 1], а предпочел изобразить пурпурное знамя с белой левой ладонью, идущей от сердца и поднятой к Богу. Подобный знак указывал на молитвенное обращение к святому заступнику, выражал искренность и силу веры, подчеркивал отсутствие зла и присутствие благодати. По «Житиям» византийского монаха Епифания (IX в.), известно, что в Савастополе апостол Симон Зилот крестил народы Кавказа и неподалеку от города принял мученическую смерть [47, col. 222–223]. В иерархии святых заступников едва ли в этом регионе можно найти более весомую фигуру. Должно быть, подобную визуальную информацию составитель протографа получил от понтийских мореходов, посещавших Савастополь.

²¹ Письменная фиксация названия города в списке S – “*Pesonta*” не находит соответствий в известных морских картах позднего средневековья. Скорее всего, она передавала изустное озвучивание. Стандартизованное написание “*Rezonda*” встречается на карте Дульсети 1339 [45, fol. 1]. Средневековая Пицунда сохранила преемственность с нынешним городом Пицунда Гагрского района Абхазии. На этом месте археологами выявлены следы античного порта Питиунт (от др.греч. Πιτυοῦς, сосновый), византийского Сотирополя, средневековой абхазской крепости [5, I, с. 213–214].

²² Написание этого топонима – “*Sa[n]t estropoli*” заметно отличается от общепринятого: “*Sauastopoli*” [45, fol. 1], что говорит о записи со слов моряков, ходивших в том регионе. Средневековый Савастополь отождествляется с современным Сухумом, столицей Абхазии; на его месте выявлены остатки древней эллинской Диоскуриады, древнеримского Себастополя, византийского Савастополя, средневекового абхазского Цхума [5, I, с. 213–214].

Оттуда плавание продолжалось до устья реки Риони, где находился портовый город Фассо [54, fol. 44v]²³, славившийся сохранением остатков якорей аргонавтов. Он был лишен каких-либо определителей. В реальности он был портом того же Мегрельского мтаварства в составе Грузинского царства, вассального Золотой Орде. Над ним также было уместно белое знамя с ордынской тамгой.

После Фассо корабль выходил к южному побережью Черного моря, поворачивал на Запад и проходил порты и гавани Трапезундской и Византийской империй [54, fol. 45r–45v], завершая полный круг плавания по «Великому морю» (Рис. 1).

Рис. 1. Черноморские порты Золотой Орды по «Книге знаний» XIV в.

Pl. 1. Black Sea ports of the Golden Horde by “Libro del conocimiento de todos los reynos” of 14th century.

Если взглянуть на картографическую реконструкцию рассмотренного «вексиллографического портулана Черного моря» (Рис. 1), то оказывается львиная доля его акватории контролировалась Золотой Ордой, благодаря утверждению власти хана в портовых городах на Западном, Северном и Восточном побережьях Великого моря, что реально произошло в правление хана Узбека.

²³ Запись этого топонима – “Фаха” – также выделяется из обычно применявшихся в морской картографии XIV–XV вв. норм: “Fasso”, “Faso” (Dulcert). Средневековый Фассо надежно идентифицируется с современным приморским городом Поти в крае Самегрело – Верхняя Сванетия Грузии.

Примечательно размещение флага со знаками власти Золотой Орды над Таной, а не вексиллы с венецианским львом. Весьма выразительна фигура умолчания в отношении некоторых заметных портов Черноморья той эпохи, скажем, Килии (Старая Килия) и Ликостомо (Вилково) на Западном побережье, Чембало (Балаклава), Солдайи (Судак), Кафы (Феодосия) и Воспоро (Керчь) в Крыму, Копы (Темрюк) на Восточном побережье Азовского моря и Мапы (Анапа) на Кавказском побережье Черного моря [7, с. 198–201, 206–208, 210]. Все они находились вне контроля Золотой Орды. Там действовала генуэзская администрация с ее гегемонистской и санкционной политикой. Информаторами составителя этого удивительного «вексиллографического портулана», определенно, выступили понтийские мореходы, чувствительные к региональным и локальным реалиям и негативно относившиеся к внешнему диктату Генуи. Заслуживает внимания подчеркивание особенности Вичины как порта Добруджанского деспотата и Савастополя как порта Цхумского эриставства / Мегрельского мтаварства в составе Золотой Орды.

Наиболее часто встречавшуюся эмблему алой тамги на белом знамени Алессандро Саворелли, профессор Пизанской высшей нормальной школы, считает одной из трех самых аутентичных эмблем всего вексиллографического корпуса «Книги знаний», наряду со львом мамлюкских султанов и кораническим стихом гранадских эмиров (Savorelli). С этим можно согласиться, но в то же время нужно заметить, что уже у Дульсети наблюдалось искажение тамги правивших в Золотой Орде Джучидов, засвидетельствованной в большом массиве нумизматических и эпиграфических источников конца XII – XIV вв. (Рис. 2) [18, с. 132–153, 156–182; 17, с. 8–22, 63–66; 3, с. 166–181, 311–314].

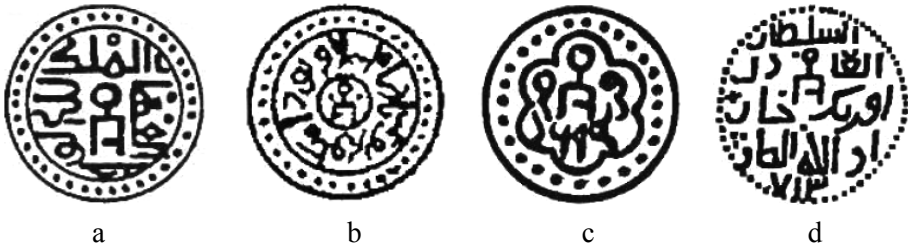

Рис. 2. Тамга Джучидов на монетах хана а) Менгу-Тимура 677 г.х. / 1279 г.; б) Туда-Менгу 682 г.х. / 1283 г.; в) Тохты 690 г.х. / 1291 г.; д) Узбека 713 г.х. / 1314 г.

Il. 2. Juchid tamga on coins of Khan a) Mengu-Timur 677 Hijra year / 1279; b) Tuda-Mengu 682 H.y. / 1283; c) Tokhta 690 H.y. / 1291; d) Uzbek 713 H.y. / 1314.

У составителя «Книги знаний» в самой ранней рукописи Z тамга отобразилась в зеркально перевернутом виде (Рис. 3) [54, fol. 19v], а у последующих копиистов она еще дальше отделилась от оригинала, приобрела, словно, элементы готического стиля – удлинненные гасты и апексы, совершенно не свойственные татарской и монгольской культурам. «Полумесец» явно отсутствовал на татарских и монгольских тамгах на монетах. Этот элемент привнесен, скорее всего, Дульсети, дабы оттенить причастность носителей этого символа к мусульманскому миру Востока. Но позже он стал активно использоваться в геральдике Кафы, породив острую дискуссию [28; 27, с. 139–161; 8, с. 566–569].

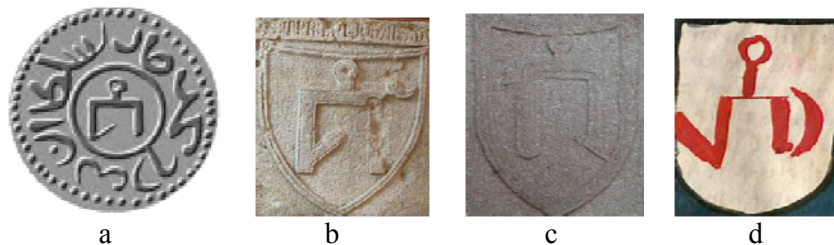

Рис. 3. Тамга Джучидов а) на монете хана Улу-Мухаммеда 828 г.х. / 1425 г.;
б) на строительной плите Джованни ди Скаффа, консула Кафы, 1342 г.;
в) на строительной плите из Кафы, вторая пол. XIV в.; д) в рукописи Z.

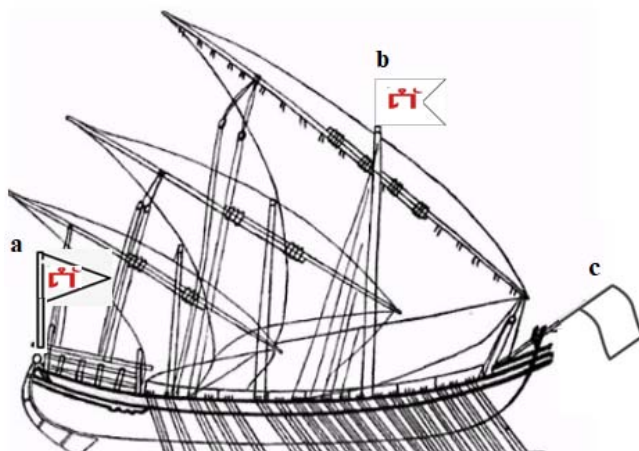
П. 3. Juchid tamga а) on coins of Khan Ulu-Mukhammed 828 Hijra year / 1425;
б) on building plate of Giovanni di Scaffa, Caffa's consul, 1342;
в) on building plate, second half of 14th century; д) in manuscript Z.

При хане Узбеке талассократические притязания Золотой Орды реализовывались в формах фискального, таможенного контроля над черноморскими портами, поддержки локальной и региональной торговой навигации, организации дипломатических морских вояжей между Улуг Улусом и державой ильханов, Ордой и Мамлюкским султанатом.

Однако при хане Джанибеке (1342–1357) была предпринята попытка создания ордынского военного флота в составе 30 галер [10, с. 112]. Это сразу выводило военно-морскую мощь Золотой Орды на уровень второй морской державы в черноморском регионе после Кафы, ставило ее выше Добруджанского деспотата, Синопского эмирата, Болгарии, Трапезунда и даже Византии. Главной его базой стала Каламита (Инкерман) [60, р. 288], точнее Авлита (Килен-бухта), защитой которой и служила каламитская крепость наверху скалы. Там строили суда, снаряжали и вооружали их, обеспечивали командой. По традиции, принятой в средиземноморском мире той эпохи, на флагштоке, на корме судна устанавливался флаг, указывавший на высшую суверенную власть, в ведении которой находился корабль, на грот-мачте, самой высокой мачте судна водружался вымпел, указывавший на принадлежность к порту, и на гюйс-штоке, на носу судна, прикреплялся гюйс со знаками капитана, командовавшего флотом (Рис. 4).

Рис. 4. Галера флота Джанибека с символами государственной и портовой принадлежности а) на флаге; б) на вымпеле; в) гюйс (реконструкция).

П. 4. Galley of Janibek's fleet with symbols of state and port affiliation а) on the flag;
б) on the pennant;
в) huys (reconstruction).

В целом, проведенный текстологический анализ позволяет вполне определенно выделять в составе кастильской «Книги знаний всех царств» XIV в. «вексиллографический портулан Черного моря». Образцами для составителя протографа такового послужили византийские периплы и латинские лоции конца XIII–XIV вв., морские карты Пьетро и Перрино Веконте соответственно 1313 и 1321 гг., латинский перевод «Космографии» Птолемея и картографические приложения кастильского перевода «Книги об Александре» XIV в.; визуальные образы знамен заимствовались им в основном с морской карты Анхелино Дульсети 1339 г. Наиболее оригинальная информация о портах Вичине, Маврокастро, Бо, Кабарди, Авогасии, Савастополе и Фассо черпалась составителем из устных сообщений понтийских мореходов, что отразилось в наиболее заметных искажениях соответствующей топонимии. Сведения о знаменах Вичины и Савастополя, вероятнее всего, были получены из рисуночных пояснений тех же информаторов, посещавших указанные порты. Картографическая реконструкция навигации в соответствии с указанным портуланом и вексиллографическая идентификация его портов дает возможность заключать о том, что более 80% пространства «Великого моря» контролировались Золотой Ордой. И эти талассократические тенденции стали реальностью в правление хана Узбека, что находит убедительное подтверждение в деятельности монетных дворов в таких портах, как Вичина / Сакча, Маврокастро / Акча-керман и Тана / Азак, в активной эмиссии серебряной монеты с титулами хана Узбека, ориентированной на обслуживание запросов возросшей морской торговли. В некоторых портах той же эпохи, в частности, в Пидеа, Матреге, Тана / Азаке и Пицунде получили развитие традиции регионального и локального судостроения, местной навигационной логистики с помощью малых судов в наиболее опасных и мелких водах Северного Причерноморья и Приазовья. При хане Джанибеке была предпринята попытка создания военного флота Золотой Орды в Черноморском регионе. Только глобальные потрясения второй половины XIV в. не позволили дальше развиваться ордынской талассократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. О дате подчинения Готии татаро-монголам // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. XXV. С. 493–512.
2. Атанасов Г.Г., Павлов П.Х. *Tataro-Bulgarica*. Три этюда о болгарско-татарских контактах на Нижнем Дунае в XIII–XV вв. // Форум «Идель–Алтай»: Материалы науч.-практ. конф. «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации» I Межд. конгресса средневековой археологии евразийских степей (Казань, 7–11 декабря 2009 г.). Казань, 2011. С. 3–31.
3. Вальков Д.В. Генуэзская эпиграфика Крыма. Москва, 2015.
4. Гончаров Е.Ю., Кривенко А.В. Новый монетный двор хана Узбека Акча-керман // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 г. М., 2015. С. 109–110.
5. Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII вв. 2-е изд. (доп.). Киев, 2017. Т. I–II.
6. Григорьев А.П. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 262–301.

7. Еманов А.Г. Между Полярной звездой и полуденным солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. Санкт-Петербург, 2021.
8. Еманов А.Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой города Кафы / Феодосии. Санкт-Петербург, 2022.
9. Казаров А.А., Гончаров Е.Ю., Кривенко А.В. Выпуски монетного двора Сакчи ал-Махруса при хане Узбеке // *Stratum plus*. 2011. № 6. С. 59–66.
10. Карпов С.П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. Санкт-Петербург, 2021.
11. Коновалова И.Г. Рец. на кн.: Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье XIII–XVII вв. Москва, 2007 // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2006. Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 421–536.
12. Куш Т.В. Упадок византийской талассократии // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2020. Т. XXII. № 4 (202). С. 126–138.
13. Овчаров В. Вопросы татарского присутствия и проблемы денежного обращения в Добрудже (1347–1353) // *Золотоордынское обозрение*. 2020. Т. 8, № 2. С. 258–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.258-273
14. Осипян А.Л. Описание Комании Гетума из Корикоса как источник по истории степей Восточной Европы // *Studia historica Europae Orientalis*. 2009. N 2. С. 9–22.
15. Подосинов А.В. *Ex oriente lux*. Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
16. Сабитов Ж.М. Улусы Джучидов в 1242–1266 гг. // *Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы*. Казань, 2011. Вып. 2. С. 46–63.
17. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Казань, 2005.
18. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты Поволжских городов XIII в. Казань, 2003.
19. Спинеи В. Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии // *Золотоордынское обозрение*. 2016. Т. 4, № 4. С. 734–766. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.734-766
20. Тохтасьев С.Р. Из комментариев к Константину Багрянородному // *Письменные памятники Востока*. 2012. № 1 (16). С. 75–86.
21. Трепавлов В.В. К идентификации некоторых персонажей «Истории монголов» Плано Карпини // *Золотоордынское обозрение*. 2022. Т. 10, № 3. С. 523–536. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.523-536 EDN: AVYRZL
22. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье XIII–XVII вв. М., 2007.
23. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019.
24. Хотко С.Х. Черкесские княжества в XIV–XV вв.: вопросы формирования и взаимосвязей с субэтническими группами // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. VIII. № 2. Ч. 1. С. 46–58.
25. Черкас Б. Территориальное устройство Улуса Джучи (территория западнее Дона) // *Золотая Орда в мировой истории*. Казань, 2016. С. 157–179.
26. Чирикба В.А. Абхазия и итальянские города-государства XIII–XV вв. Санкт-Петербург, 2020.
27. Юрченко А.Г. Монгольская тамга и полумесяц на геральдических щитах Кафы // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. XCIV: Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма. Санкт-Петербург, 2018. С. 139–161.
28. Яровая Е.А. Геральдика генуэзского Крыма. Санкт-Петербург, 2010.
29. Andrea Bianco. *Atlante nautico (1436)* / ed. P. Falchetta. Venezia, 1993.
30. Androudís P. Présence de l' aigle bicéphale en Trebizonde et dans la principauté grecque de Théodoro en Crimée (XIV–XV siècles) // *Βυζαντιακά*. 2017. Т. XXXIV. Σ. 179–218.

31. Atanasov G. La Vicine médiévale et la forteresse de Nufăru // *Études Balkaniques*. 1994. Vol. XXX. N 1. P. 109–128.
32. Babuin A. Standards and insignia of Byzantium // *Byzantion*. 2001. VOL. LXXI. N 1. P. 5-59.
33. Balbi G.P. Flottes publiques et flottes privées à Gênes au XIV siècle // *The sea in history. The Medieval world*. Woodbridge, 2017. P. 215–224.
34. Baranauskas T. Medieval Lithuania – Sources 1283–1386. [Vilnius], 2022 [Electronic resources]. Available to: <https://web.archive.org/web/20220408111626/http://viduramziu.istorija.net/en/s1283.htm> (дата обращения 04.05.2023)
35. Barcaru S. Unele supoziiți cu privire la localizarea Vicinei (sfârșitul sec. al XIII-lea – prima jumătate a sec. al XIV-lea) reflectate în istoriografia Românească // *Tyragetia*. 2011. Vol. V (XX). N 2. P. 99–104.
36. Bergshammar armorial [Electronic resource]. Available to: <https://heraldica.hypotheses.org/6178> (дата обращения 04.05.2023)
37. Billion Ph. Graphische Zeichen auf mittelalterlichen Portolankarte. Ursprung, Produktion und Rezeption bis 1440. Marburg, 2011.
38. Brătescu C. Dobrodeea în secolul al XII // *Analele Dobrogei*. 1920. Vol. I. P. 30.
39. Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Albă. Contributions a l'histoire de la domination byzantine et tatare et du commerce génois sur le littoral roumain de la Mer Noire. Bucarest, 1935.
40. Claudii Ptolomei. *Cosmographiae* / trad. Iacopus d' Angelo, ed. Nicolaus Germanus. S.l., 1466.
41. Delatte A. Les portulans grecs. Liège; Paris, 1947.
42. Diaconu P. Iarăși despre localizarea Vicinei // *Revista de istorie*. 1981. Vol. XXXIV. N 12. P. 2311–2316.
43. Digital Tabula imperii Bizantini [Electronic resource]. Available to: <https://tib.oew.ac.at/digtib> (дата обращения 04.05.2023)
44. Dobrescu N. *Întemeierea metropoliilor și a celor dintâi mănăstiri din țara*. București, 1906.
45. Dulcert, Angelino. [Carte marine de la mer Baltique, de la mer du Nord, de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge]. [Maioricarum], 1339. [Electronic resource]. Available to: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52503220z> (дата обращения 04.05.2023)
46. *El libro del conocimiento de todos los reinos* / ed. by N. F. Marino. Phoenix, 1999.
47. Epiphanius Monachus. De vita et actibus et morte sancti // *Patrologiae cursus completes, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Series Graeca. Parisii, 1864. T. CXX. Col. 215–258.
48. Gertwagen R. The naval power of venice in the eastern Mediterranean in the Middle Ages // *The sea in history. The Medieval world*. Woodbridge, 2017. P. 170–183.
49. Giurescu C. Pentru descoperirea Vicinei // *Rivesta istorică*. 1941–1942. Vol. XI–XII. P. 530–531.
50. Hinks A. The portolan chart of Angelino de Dalorto, 1325. London, 1929.
51. Kogman-Appel K. Fictive travel and mapmaking in Fourteenth-century Iberia // *Maps and travel in the Middle Ages and the Early Modern period: knowledge, imagination, and visual culture* / ed. by J. Baumgärtner, N. Ben-Aryeh Debby, and K. Kogman-Appel. Berlin, 2019. P. 136–164.
52. Kretschmer K. Die italienische Portolane des Mittelalters // *Veröffentlichen des Institutes für Meereskunde und des Geographischen Institutes an der Unversität Berlin*. Berlin, 1919. H. XIII. S. 5–688.
53. *Libro de Alexandre* / ed. De J. Casas Rigall. Madrid, 2014.

54. Libro del conocimiento de todos reinos, tierras y señoríos: [Manuscrito / Biblioteca Nacional de España, Ms 1997], 1401 y 1500. [Electronic resource]. Available to: <http://bdh.bne.es/bnesearch/detalle/bdh0000043289> (дата обращения 04.05.2023)

55. Libro del conocimiento de todos los reynos et tierras et señoríos que son por el mundo, et las señales et armas que han / ed. facs. del manusc. Z (Múnich, Bayerische Staatsbibliothek, Cod. Hisp. 150) por M.‘J. Lacarra, M. del Carmen Lacarra Ducay, A. Montañer. Zaragoza, 1999.

56. Libro del conocimiento de todos los reynos e tierras e señoríos que son por el mundo e de las señales et armas que han cada tierra e señorío por sy e de los reys e señores que los proueen, escrito por un franciscano español á mediades del siglo XIV / pub. De M. J. de la Espada. Madrid, 1877.

57. Lopes P.C. O mundo como lugar de poderes no “Livro do conhecimento” // Armas e troféus. Revista de história, heráldica, genealogia e arte. 2015. T. XVII. P. 141–196.

58. Meloy J. Imperial power and maritime trade: Mecca and Cairo in the Later Middle Ages. Chicago, 2010.

59. Mickūnaitė G. Making a Great ruler. Grand Duke Vitautas of Lithuania. Budapest; New York, 2006.

60. Morozzo della Rocca R. Notizie da Caffa // Studi in onore di A. Fanfani. Milano, 1962. Vol. III. P. 265–295.

61. Nenov K. Bulgaria and the Western Black Sea region in “Libro del conocimiento”, 14th Century // Bulgaria medievalis. 2016. Vol. VII.

62. Ousterhout R. Byzantium between East and West and the origins of heraldry // Byzantine art: recent studies. Tempe, 2009. P. 153–170.

63. Perrino Vesconte. [Portolan atlas of the Mediterranean, Black Sea and Western Europe]. Venezia, 1321. [Electronic resource]. Available to: <https://medea.fc.ul.pt/view/chart/512> (дата обращения 04.05.2023)

64. Petrus Vesconte. [Atlas nautique de la mer Méditerranée et de la mer Noire]. Venetiis, 1313. [Electronic resource]. Available to: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901108m/f4.item.r> (дата обращения 04.05.2023)

65. Pujades i Bataller R.J. Les cartes portolanes: la representació medieval d’una mar solcada. Barcelona, 2007.

66. Savorelli A. Atlanti simbolici dello spazio politico. I portolani e il “Libro del conocimiento de todos los reinos” (secolo XIV) // Entre idéal et matériel: Espace, territoire et légitimation du pouvoir (v. 1200 – v. 1640) / dir. Par P. Boucheron, M. Folin et J.-Ph. Genet. Paris, 2018. P. 237–265.

67. Uzelac A. The port of Maurocastro, Emperor Theodore Svetoslav and the Tatar elite in Pontic steppes // Историјски часопис. 2016. Кн. LXV. С. 45–59.

68. Vagnon E. Cartographie et représentations de l’Orient Méditerranéen en Occident (du milieu du XIII à la fin du XV siècle). Turnhout, 2013.

Сведения об авторе: Александр Георгиевич Еманов – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории исторической географии и регионалистики, профессор кафедры истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет (625003, ул. Володарского, 6, Тюмень, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2352-4363>, ResearcherID: L-4853-2013, AuthorID: 57220932675. E-mail: a.g.emanov@utmn.ru

*Поступила 17.05.2023 Принята к публикации 31.08.2023
Опубликована 29.09.2023*

REFERENCES

1. Aibabin A.I. On the date when the Mongol Tatars subjugated Gothia. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii = Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. Iss. 25. Simferopol, 2020, pp. 493–512. (In Russian)
2. Atanasov G.G., Pavlov P.Kh. Three studies of Bulgarian-Tatar contacts on the lower Danube in the 13th–15th centuries. *Proceedings of the scientific and practical conference “Idel-Altai: origins of the Eurasian civilization”, 1st International congress of Medieval archaeology of the Eurasian Steppes (Kazan, December 7–11, 2009)*. Kazan, 2011, pp. 3–31. (In Russian)
3. Valkov D.V. Genoese epigraphy of Crimea. Moscow, 2015. 368 p. (In Russian)
4. Goncharov A.Yu., Krivenko A.V. The new mint of Uzbek khan Akcha-kerman. Numismatic readings of the State Historical Museum. Moscow, 2015, pp. 109–110. (In Russian)
5. Gordeev A.Yu., Tereshchenko A.A. Place names of the Black Sea and Sea of Azov coats from portolan charts of 14th – 17th centuries. Kyiv, 2017. Vol. 1–2. (In Russian)
6. Grigoriev A.P. Geographical description of the Golden Horde in the encyclopedia of al-Kalkashandi. *Tyurkologicheskiiy sbornik 2001 [Turcologica]*. Moscow, 2002, pp. 262–301. (In Russian)
7. Emanov A.G. Between the North Star and the Midday Sun: Kapha in world trade in the 13th–15th centuries. St. Petersburg, 2021. 368 p. (In Russian)
8. Emanov A.G. The celestial Jerusalem or the Babylon: the fate of medieval Caffa’s / Feodosia’s. St. Petersburg, 2022. 734 p. (In Russian)
9. Kazarov A.A., Goncharov E.Yu., Krivenko A.V. Khan Uzbek’s Coinage at the Saqchi al-Makrusa Mint. *Stratum plus*. Kishinev, 2011, no. 6, pp. 59–66. (In Russian)
10. Karpov S.P. History of Tana (Azov) in 13th–15th centuries. St. Petersburg, 2021. T. I. 378 p. (In Russian)
11. Konovalova I.G. Book review Fomenko I.K. Image of the world on ancient portolans. Pontic region in 13th–17th centuries. The earliest States of Eastern Europe. 2006. Space and time in Medieval texts. Moscow, 2010, pp. 421–536. (In Russian)
12. Kushch T.V. Decline of the Byzantine Thalassocracy. *Izvestia. Ural Federal university journal. Series 2: Humanities and arts*. Ekaterinburg, 2020. Vol. 22, no. 4 (202), pp. 126–138. (In Russian)
13. Ovcharov V. The Questions of a Tatar Presence and Problems of Money Circulation in Dobruja (1347–1353). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 258–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.258-273 (In Russian)
14. Osipian A.L. Comania description by Getum from Coricosa as a source on history of Eastern Europe steppes. *Studia historica Europae Orientalis*. 2009, no. 2, pp. 9–22. (In Russian)
15. Podossinov A.V. Ex oriente lux. The orientation on cardinal directions in archaic cultures of Eurasia. Moscow, 1999. 720 p. (In Russian)
16. Sabitov Zh.M. National history of Tatar: theoretical and methodological problems. Kazan, 2011. Iss. 2, pp. 46–63. (In Russian)
17. Sagdeeva R.Z. The silver coins of Golden Horde’s khans. Kazan, 2005. 78 p. (In Russian)
18. Singatullina A.Z. Juchid coin of Volga towns in 13th century. Kazan, 2003. 192 p. (In Russian)
19. Spinei V. Domination of the Golden Horde in Wallachia and Moldavia. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 4, pp. 734–766. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.734-766 (In Russian)
20. Tokhtasiev S.R. From the comments to Constantine Porphyrogenitus. *Pismennyye pamyatniki Vostoka [Written monuments of the East]*. St. Petersburg, 2012. N 1 (16), pp. 75–86. (In Russian)

21. Trepavlov V.V. On the identification of some characters in Plano Carpini's "History of the Mongols". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 3, pp. 523–536. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.523-536 (In Russian)
22. Fomenko I.K. Image of the world on ancient portolans. Pontic region in 13th – 17th centuries. Moscow, 2007. 425 p. (In Russian)
23. Khautala R. In the lands of "Northern Tartaria". Information of the Latin sources about Golden Horde during the Uzbek khan's reign (1313–1341). Kazan, 2019. 976 p. (In Russian)
24. Khotko S.Kh. Chircassian principalities in the 14th – 15th centuries: formation and interrelation with sub-ethnic groups. *Istoricheskaya i sozial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea*, 2016. Vol. 8, no. 2., iss. 1, pp. 46–58. (In Russian)
25. Cherkas B. The territorial structure of Juchi Ulus (territory West of Don). *Zolotaya Orda v mirovoy istorii = The Golden Horde in World history*. Kazan, 2016, pp. 157–179. (In Russian)
26. Chirikba V.A. Abkhazia and Italian city-state of 13th–15th centuries. St. Petersburg, 2020. 212 p. (In Russian)
27. Yurchenko A.G. The Mongolian tamga and half-moon on the Kafa's heraldic shield. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha = Transactions of the State Hermitage*. Vol. 94. Sphragistic, numismatic, and heraldic of the medieval Crimea. St. Petersburg, 2018, pp. 139–161. (In Russian)
28. Yarovaya E.A. Heraldry of Genoese Crimea. St. Petersburg, 2010. 194 p. (In Russian)
29. Andrea Bianco. *Atlante nautico (1436)*. Ed. P. Falchetta. Venezia, 1993. (In Italian)
30. Androudis P. Présence de l' aigle bicéphale en Trebizonde et dans la principauté grecque de Théodoro en Crimée (XIV–XV siècles). *Βυζαντιακά*. 2017. Vol. 34, pp. 179–218. (In French)
31. Atanasov G. La Vicine médiévale et la forteresse de Nufăru. *Études Balkaniques*. 1994. Vol. 30, no. 1, pp. 109–128. (In French)
32. Babuin A. Standards and insignia of Byzantium. *Byzantion*. 2001. Vol. 71, no. 1, pp. 5–59.
33. Balbi G.P. Flottes publiques et flottes privées à Gênes au XIV siècle. *The sea in history. The Medieval world*. Woodbridge, 2017, pp. 215–224. (In French)
34. Baranauskas T. Medieval Lithuania – Sources 1283–1386. [Vilnius], 2022 [Electronic resources]. Available to: <https://web.archive.org/web/20220408111626/http://viduramziu.istorija.net/en/s1283.htm> (accessed 04.05.2023)
35. Barcaru S. Unele supozitii cu privire la localizarea Vicinei (sfârșitul sec. al XIII-lea – prima jumătate a sec. al XIV-lea) reflectate în istoriografia Românească. *Tyragetia*. 2011. Vol. 5 (20), no. 2, pp. 99–104. (In Romanian)
36. Bergshammar armorial. [Electronic resource]. Available to: <https://heraldica.hypotheses.org/6178> (accessed 04.05.2023)
37. Billion Ph. Graphische Zeichen auf mittelalterlichen Portolankarte. Ursprung, Produktion und Rezeption bis 1440. Marburg, 2011. 398 S. (In German)
38. Brătescu C. Dobrogea în secolul al XII. *Analele Dobrogei*. 1920. Vol. 1, pp. 30. (In Romanian)
39. Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Albă. Contributions a l'histoire de la domination Byzantine et Tatare et du commerce Génois sur le littoral Roumain de la Mer Noire. Bucarest, 1935. 196 p. (In Romanian)
40. Claudii Ptolomei. *Cosmographiae*. Trad. Iacopus d' Angelo, ed. Nicolaus Germanus. S.l., 1466. 216 fol.
41. Delatte A. Les portulans grecs. Liège; Paris, 1947. 399 p. (In French)

42. Diaconu P. Iarăși despre localizarea Vicinei. *Revista de istorie*. 1981. Vol. 34. N 12, pp. 2311–2316. (In Romanian)
43. Digital Tabula imperii Bizantini [Electronic resource]. Available to: <https://tib.oew.ac.at/digtib> (accessed 04.05.2023)
44. Dobrescu N. Întemeierea metropolilor și a celor dintâi mănăstiri din țara. București, 1906. (In Romanian)
45. Dulcert, Angelino. [Carte marine de la mer Baltique, de la mer du Nord, de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge]. [Maioricarum], 1339. [Electronic resource]. Available to: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52503220z> (accessed 04.05.2023)
46. El libro del conocimiento de todos los reinos. Ed. by N.F. Marino. Phoenix, 1999. (In Spanish)
47. Epiphanius Monachus. De vita et actibus et morte sancti. *Patrologiae cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Series Graeca*. Parisii, 1864. T. 120, col. 215–258.
48. Gertwagen R. The naval power of Venice in the eastern Mediterranean in the Middle Ages. *The sea in history. The Medieval world*. Woodbridge, 2017, pp. 170–183.
49. Giurescu C. Pentru descoperirea Vicinei. *Rivesta istorică*. 1941–1942. Vol. 11–12, pp. 530–531. (In Romanian)
50. Hinks A. The portolan chart of Angelino de Dalorto, 1325. London, 1929. 12 p.
51. Kogman-Appel K. Fictive travel and mapmaking in Fourteenth-century Iberia. *Maps and travel in the Middle Ages and the Early Modern period: knowledge, imagination, and visual culture*. Ed. by J. Baumgärtner, N. Ben-Aryeh Debby, and K. Kogman-Appel. Berlin, 2019, pp. 136–164.
52. Kretschmer K. Die italienische Portolane des Mittelalters. *Veröffentlichen des Institutes für Meereskunde und des Geographischen Institutes an der Universität Berlin*. Berlin, 1919. H. 13, S. 5–688. (In German)
53. Libro de Alexandre. Ed. De J. Casas Rigall. Madrid, 2014. 1113 p. (In Spanish)
54. Libro del conocimiento de todos reinos, tierras y señoríos: [Manuscrito / Biblioteca Nacional de España, Ms 1997], 1401 y 1500. [Electronic resource]. Available to: <http://bdh.bne.es/bnesearch/detalle/bdh0000043289> (accessed 04.05.2023)
55. Libro del conocimiento de todos los rregnos et tierras et señoríos que son por el mundo, et las señales et armas que han. Ed. facs. del manusc. Z (Múnich, Bayerische Staatsbibliothek, Cod. Hisp. 150) por M.J. Lacarra, M. del Carmen Lacarra Ducay, A. Montañer. Zaragoza, 1999. 20 fol. (In Spanish)
56. Libro del conocimiento de todos los reynos e tierras e señoríos que son por el mundo e de las señales et armas que han cada tierra e señorío por sy e de los reys e señores que los proueen, escrito por un franciscano español á mediades del siglo XIV. Pub. De M. J. de la Espada. Madrid, 1877. 333 p. (In Spanish)
57. Lopes P.C. O mundo como lugar de poderes no “Livro do conhecimento”. *Armas e troféus. Revista de história, heráldica, genealogia e arte*. 2015. T. 17, pp. 141–196. (In Portuguese)
58. Meloy J. Imperial power and maritime trade: Mecca and Cairo in the Later Middle Ages. Chicago, 2010. 305 p.
59. Mickūnaitė G. Making a Great ruler. Grand Duke Vitautas of Lithuania. Budapest; New York, 2006. 337 p.
60. Morozzo della Rocca R. Notizie da Caffà. *Studi in onore di A. Fanfani*. Milano, 1962. Vol. 3, pp. 265–295. (In Italian)
61. Nenov K. Bulgaria and the Western Black Sea region in “Libro del conocimiento”, 14th Century. *Bulgaria medievalis*. 2016. Vol. 7, pp. 99–117.
62. Ousterhout R. Byzantium between East and West and the origins of heraldry. *Byzantine art: recent studies*. Tempe, 2009, pp. 153–170.

63. Perrino Vesconte. [Portolan atlas of the Mediterranean, Black Sea and Western Europe]. Venezia, 1321. [Electronic resource]. Available to: <https://medea.fc.ul.pt/view/chart/512> (accessed 04.05.2023)

64. Petrus Vesconte. [Atlas nautique de la mer Méditerranée et de la mer Noire]. Venetiis, 1313. [Electronic resource]. Available to: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901108m/f4.item.r> (accessed 04.05.2023)

65. Pujades i Bataller R.J. Les cartes portolanes: la representació medieval d’una mar solcada. Barcelona, 2007. 526 p. (In Spanish)

66. Savorelli A. Atlanti simbolici dello spazio politico. I portolani e il “Libro del conocimiento de todos los reinos” (secolo XIV). *Entre idéal et matériel: Espace, territoire et légitimation du pouvoir (v. 1200 – v. 1640)*. Dir. Par P. Boucheron, M. Folin et J.-Ph. Genet. Paris, 2018, pp. 237–265. (In Italian)

67. Uzelac A. The port of Maurocastro, Emperor Theodore Svetoslav and the Tatar elite in Pontic steppes. *Исследования в области истории*. 2016. Кн. 65, pp. 45–59.

68. Vagnon E. Cartographie et représentations de l’Orient Méditerranéen en Occident (du milieu du XIII à la fin du XV siècle). Turnhout, 2013. 453 p. (In Italian)

About the author: Alexander G. Emanov – Dr. Sci. (History), Professor, Chief Research Fellow of the Laboratory for historical geography and regionalistics, Professor of the Department of history and world politics at the Institute of social sciences and humanities, Tyumen State University (6, Volodarsky Str., Tyumen 625003, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2352-4363>, ResearcherID: L-4853-2013, AuthorID: 57220932675. E-mail: a.g.emanov@utmn.ru

*Received May 17, 2023 Accepted for publication August 31, 2023
Published September 29, 2023*